

Astraea

Astraea is a peculiar galaxy, often described as a 'dumbbell' or 'barbell' galaxy. It consists of two bright, irregularly shaped lobes connected by a thin, glowing bridge of gas and dust. The lobes are primarily blue and green, with some orange and red hues, suggesting intense star formation and ionized gas. The background is a deep black space filled with distant stars and a few faint, diffuse nebulae.

VYACHESLAV ARTYOMOV

SOFIA GUBAIDULINA

VIKTOR SUSLIN

and Miles Anderson

Astraea

1 **Archipelagos of Sounds in the Ocean of Time** 26:04
Архипелаги звуков в океане времени

2 **Dolcissimo** 20:21

Astraea Ensemble | Ансамбль “Астрей”

Vyacheslav Artyomov ♪ Sofia Gubaidulina ♪ Viktor Suslin
Вячеслав Артёмов ♪ София Губайдулина ♪ Виктор Суслин

3 **Death Valley** 23:26

Vyacheslav Artyomov & Miles Anderson
Вячеслав Артёмов и Майлс Андерсон

Total playing time | Общее время звучания 70:01

The “Astraea” Ensemble – a Breakthrough into the Unfathomable

In the beginning was the word, and the word was – “to play.” To play one’s own compositions with the use of unusual sources of sound. Not merely to play, as to perform, but to research and to make use of the potentials of the instruments which are exotic for European music in the search for unusual sounds, rare combinations of timbres and expressive musical details. The collection of the predominantly eastern and Transcaucasian instruments, which I was able to gather – wind, string and percussion instruments – became an object of research of the “Astraea” ensemble, which emerged around 1975 and was comprised of composers Vyacheslav Artyomov, Sofia Gubaidulina and Viktor Suslin.

At first, we improvised on the basis of the schematic compositions created by each participant, which reflected the individual intentions of the composers who wrote them, however, soon we discovered new possibilities within ourselves, ceased being simply “performers,” but concentrated exclusively on spontaneous, previously unprepared improvisation, which requires *maximal concentration, inner freedom and self-oblivion*. Performances in front of the public violated these conditions, demanded “performance,” and not creation, and it was necessary to relinquish that in favor of studio recordings.

We renounced using arrangements/notation. Our playing was a form of direct expression of your own spiritual state and the reaction on the partners’ “message” – seemingly, a conversation on random subject matter of three composers who were absolutely different in their temperaments, tastes, outlooks and creative aspirations. And, obviously, it was not the theme of conversation which was important, but the manifestation of the bright temperaments, the interactions between which is what comprised the main form-generating force. For this reason, the musical artistry of “Astraea,” for the most part, is a drama with features of nostalgia (or nostalgia with features of drama), reflections of the tragedy of existence and apprehension of a breach. But it is particularly the inner contrariety was the source of harsh contrasts of the musical material, presenting the possibility of development and creation of dynamic form.

Thereby, we recorded in ‘one breath’ so to speak, a number of rather lengthy musical compositions, which turned out to be so varied in their expression and endowed with such natural logic of the motion and change of character, that even our colleagues could scarcely believe in the achievement of such unity without rehearsals or montage. This was a special, most *unvarnished and sincere* of all of the well-known types of improvisation, most likely, comprehensible only to composers, moreover, those who have passed through special *inner adjustment*. In reality, this was not a creation of form by means of sounds, but the manifestation of the *inner life* of each of the participant in the sound.

However, the habit of “composition,” creation of conditional graphic composition-schemes remained indispensable for engaging additional performers, for example, voices. Most fruitful and pleasant was the ensemble’s participation with Dmitri Pokrovsky’s Folk Music Ensemble: together with it we recorded music to Elem Klimov’s film “Proshchanie” [“Farewell”]. During the preparation, of course, I had to arrange the participation of various instruments and voices in the role of the groundwork for the improvisation for each participant.

Here are some of our usual instruments: the duduk, the salamuri, the tar, the kiamancha, the chonguri, the kanon, the mandolin, various types of drums, bells. There are two pieces presented here, recorded by the ensemble in 1977 and 1980.

The third piece, which is quasi-electronic, is also an improvisation, with a very small amount of set arrangement. The aesthetics of “Astraea” found its continuation in it, despite the difference of the expressive capabilities of the instruments. The piece was created in collaboration with outstanding trombonist Miles Anderson in his studio in Encinitas, California in 1988. The text of a German love poem was taken from the diaries of the last Russian Emperor Nicholas II, which in my imagination have found themselves in the Death Valley.

Vyacheslav Artyomov (1994, ed.2019)
Translation by Anton Rovner

Ансамбль «Астрей» — прорыв в неведомое

В начале было слово, и слово было — «играть». Играть собственные композиции, используя необычные источники звука. Не просто играть — исполнять, но исследовать и использовать возможности экзотических для европейской музыки инструментов в поисках необычных звучаний, редких сочетаний тембров и выразительных музыкальных деталей. Коллекция преимущественно восточных и закавказских инструментов, которую мне удалось собрать, — духовых, струнных и ударных — стала объектом исследования ансамбля «Астрей», который образовался около 1975 г. и включал композиторов Вячеслава Артёмова, Софию Губайдулину и Виктора Суслина.

Сначала мы импровизировали на основе созданных каждым участником ансамбля схематических композиций, которые отражали индивидуальные намерения их авторов, однако вскоре мы открыли в себе новые возможности, перестали быть просто «исполнителями», но сосредоточились исключительно на спонтанной, неподготовленной заранее импровизации, что требует *максимальной сосредоточенности, внутренней свободы и самозабвения*. Выступления перед публикой нарушали эти условия, требовали «исполнения», а не творения, и от них пришлось отказаться в пользу записи в студии.

Монтаж мы отвергали. Наша игра была формой непосредственного выражения своего духовного состояния и реакцией на «сообщения» партнеров — как бы беседой на случайные темы трёх совершенно разных по темпераменту, вкусам, взглядам и творческим устремлениям композиторов. И важна была, очевидно, не сама тема беседы, а проявление ярких темпераментов, взаимоотношения которых и явились основной формообразующей силой. Поэтому творчество «Астреи», преимущественно, — это драма с признаками ностальгии (или ностальгия с признаками драмы), отражение трагичности бытия и предчувствие разлома. Но именно присущая ансамблю внутренняя противоречивость была источником резких контрастов музыкального материала, дающих возможность развития и создания динамичной формы.

Так мы записали на едином дыхании ряд довольно продолжительных вещей, оказавшихся настолько разнообразными по выразительности и обладающими такой естественной логикой движения и смен характеров, что даже наши коллеги с трудом верили в достижение такого единства без предварительных репетиций и монтажа. Это был особый, наиболее *откровенный и искренний* из всех известных видов импровизации, вероятно, доступный лишь композиторам, к тому же — прошедшим особую *настройку*. На самом деле это не было творением формы посредством звуков, но проявлением *внутренней жизни* каждого участника в звуке.

Однако привычка к «сочинению», созданию условных графических схем-композиций оставалась необходимой при привлечении дополнительных исполнительских сил, например, голосов. Очень плодотворным и приятным оказалось сотрудничество с фольклорным ансамблем Дмитрия Покровского: с ним мы записали музыку к фильму Элема Климова «Прощание». При подготовке мне, конечно, пришлось нарисовать схемы участия тех или иных инструментов и голосов в качестве канвы для импровизаций каждого участника.

Вот некоторые из наших обычных инструментов: дудук, саламури, тар, кяманча, чонгури, канон, мандолина, разные виды барабанов, колокольчики. Здесь представлены две пьесы, записанные ансамблем в 1977 и 1980 гг.

Третья пьеса — quasi электронная — тоже импровизация с весьма незначительным монтажом. Эстетика «Астреи» нашла в ней свое продолжение, несмотря на разницу выразительных возможностей инструментов. Пьеса была создана совместно с выдающимся тромбонистом Майлсом Андерсоном в его студии в Энсинитас, Калифорния, в 1988 г. Текст немецкого любовного стихотворения взят из дневников последнего русского императора Николая II, в моём воображении случайно попавшим в Долину Смерти.

Вячеслав Артёмов (1994, ред.2019)

Астрей: Вячеслав Артёмов, София Губайдулина, Виктор Суслин и Майлс Андерсон
Записи 1977, 1980 и 1988 гг.

Звукорежиссёры: Леонид Осипов (Театр им. Моссовета, Москва), Валерий Ненашев (Театр им. Гоголя, Москва), Майлс Андерсон (Энсинитас, Калифорния).

Новые оригиналы изготовлены в 1993 г., звукорежиссёр Вера Парфёнова.

Впервые эти записи появились на диске Solyd Records (SLR 0027) в 1994 г.

Фото из архива Вячеслава Артёмова.

Обложка: Роман Груздков. Фото: Minkowski 2-9. туманность Бабочка, космический телескоп Хаббл, НАСА

Astraea: Vyacheslav Artyomov, Sofia Gubaidulina, Viktor Suslin and Miles Anderson.

Track 1 recorded in 1977 at Mossovet Theatre, Moscow. Sound engineer: Leonid Osipov.

Track 2 recorded in 1980 at Gogol Theatre, Moscow. Sound engineer Valeri Nenashev.

Track 3 recorded in 1988 at Encinitas Studio, California. Sound engineer Miles Anderson.

Remastered in 1993 - sound engineer Vera Parfionova.

These recordings first appeared on the Solyd Records CD (SLR 0027) in 1994.

Photos from Vyacheslav Artyomov's personal archives.

Cover by Roman Gruzdkov.

Photo: Minkowski 2-9, Butterfly Nebula (Twin Jet Nebula), HST, NASA

©1993 V. Artyomov © 2020 Divine Art Ltd

WARNING: Copyright subsists in all recordings issued under this label. Any unauthorised broadcasting, public performance, copying or re-recording thereof in any manner whatsoever will constitute an infringement of such copyright. In the United Kingdom, licences for the use of recordings for public performance may be obtained from Phonographic Performance Ltd, 1, Upper James Street, London W1R 3HG.

Artyomov

Gubaidulina

Suslin

Anderson

msv 28595

0809730859526

DIVINE ART RECORDINGS GROUP
INNOVATIVE | ECLECTIC | FASCINATING | INSPIRATIONAL